

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 40-45. ISSN 2073-1426
Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 40-45. ISSN 2073-1426
Научная статья
УДК 159.9:316
<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-40-45>

ДОВЕРИЕ КАК ВЕДУЩЕЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ В ПЕРЕЖИВАНИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ДАННОСТЕЙ

Корнев Сергей Александрович, кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, kornevbox@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0592-4718>

Аннотация. В статье анализируется понимание ценности человеческой жизни, ответственности за все, что происходит или может произойти с человеком, выявляются пути преодоления отчуждения и одиночества, формирования доверия к самому себе, к миру, другим. Представлен теоретический обзор, где прослеживается связанность экзистенциальных данностей, однако в работах по психологии мы не находим научно-психологического и статистического обоснования этих связей, которые обозначены давно, еще экзистенциальными философами. По данной теме приведены результаты эмпирического исследования, полученные в ходе использования следующих методик: изучения доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе А.Б. Купрейченко; тест «Ценностные ориентации» М. Рокича; многомерно-функциональная диагностика «ответственности» (ОТВ-70); тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева; опросник «Отношение к смерти» П.Т. Вонга; опросник «Страх личной смерти» в адаптации К.А. Чистопольской; «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев). В исследовании принимали участие 80 человек в возрасте от 18 до 61 лет. Из них 54 % женщин и 46 % мужчин. В браке находятся 51 % респондентов, 49 % опрошенных семьи не имеют, 50 % испытуемых имеют высшее образование. Установлено: уровень осмысления жизни, принятие ответственности, одиночества и его последствий во многом определяются доверием личности к себе, к другим и миру в целом; «оптимальная мера» доверия позволяет человеку принимать экзистенциальные данности, справляться с ощущением бессмысленности существования и страхом смерти; логическим продолжением поиска и нахождения смысла жизни, борьбы с экзистенциальным кризисом становится отношение к смерти, включающее анализ причин возникновения страха смерти и стремление определить смысл жизни через феномен доверия.

Ключевые слова: смысл жизни, страх смерти, ответственность, доверие, идентичность, одиночество, коллективный субъект, отношение, переживание, ценности, межличностное и межгрупповое взаимодействие, экзистенциальные данности, социальная система

Для цитирования: Корнев С.А. Доверие как ведущее социально-психологическое отношение в переживании экзистенциальных данностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 40-45. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-40-45>

Research Article

TRUST AS A LEADING SOCIO-PSYCHOLOGICAL RELATIONSHIP IN THE EXPERIENCE OF EXISTENTIAL GIVEN

Sergei A. Kornev, Candidate of Psychological Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kornevbox@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-0592-4718>

Abstract. The understanding of the value of human life and responsibility for everything that happens or can happen to a person is analysed in the article; ways of overcoming alienation and loneliness and building trust in oneself, in the world and in others are identified. A theoretical overview, where the connectivity of existential givens is traced, is presented; in works of psychology, we however do not find scientific-psychological and statistical substantiation of these connections, which were outlined as long ago as at the time of existentialist philosophers. The results of empirical research are obtained by using the following methods – the study of personal trust or distrust in the world, in other people, in oneself by Alla Kupreychenko; Milton Rokeach Value Survey; Multidimensional diagnostic of «responsibility» RESPONSIBILITY-70; Dmitry Leont'yev's Meaningful Orientations Test; «Death Attitude» questionnaire by Paul T. P. Wong; Kseniya Chistopol'skaya's adaptation of the «Fear of Personal Death» questionnaire, Yevgeniy Osin & Dmitry Leont'yev's differential questionnaire on the experience of loneliness. 80 people between the ages of 18 and 61 took part in the study. Of these, 54 % were females and 46 %, males. 51 % of the respondents have a family; 49 %, do not; 50 % of the respondents have a higher education. It is established that the level of understanding life, accepting responsibility, loneliness and its consequences are largely determined by the individual's trust in oneself, in others and in the world as

a whole; the «optimal measure» of trust allows a person to accept existential given and cope with the feeling of meaninglessness of existence and the fear of death; what becomes the logical continuation of the search and finding meaning in life and the struggle with existential crisis is the attitude towards death, which includes analysis of the reasons for fear.

Keywords: meaning of life, fear of death, responsibility, trust, identity, loneliness, collective subject, attitude, experience, values, interpersonal and intergroup interaction, existential given, social system

For citation: Kornev S.A. Trust as a leading socio-psychological relationship in the experience of existential given. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 1, pp. 40-45 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-40-45>

Проблемы доверия, смысла жизни и страха смерти, ценности выбора, пределов свободы наиболее полно отражены в работах С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, Э. Фромма и др. Типичные экзистенциальные мотивы (трагизм бытия, ощущение пустоты и беспоконья, неотвратимость собственной смерти) формируются на фоне ослабления веры, краха традиционных ценностей мировой культуры.

В философии теоретическая связанность экзистенциальных данностей обозначена давно. Однако нет удовлетворительного научного (психологического и статистического) обоснования этих связей.

В ситуации современного кризиса идентичности человек не ищет свою самостождественность, смысл и путь в жизни. Он потребляет готовые, искусственно возникающие псевдоценности, которые предоставляет ему общество и массовая культура.

Однако подлинная жизнь – это объединение прошлого, настоящего и будущего, проникнутое осознанием вечности. Именно эту системообразующую роль с древнейших времен играет «доверие»: «Являясь коллективным субъектом жизнедеятельности и находясь в обстоятельствах внешней угрозы и опасностей, первичное человеческое сообщество спланивалось, интегрировалось на основе внутригруппового доверия» [Плесовских: 156].

Между тем кризис идентичности становится причиной страданий и напряженности, беспокойства: все удобства, все предметы роскоши теряют смысл, ведь их не заберешь с собой – «смерть заберет лишь тебя одного» [Ошо: 10].

Борис Герасимович Ананьев в своем научном труде отмечает: «...граница между жизнью и смертью человека действительно пролегает на самых высших этажах иерархической системы регулирования информационных и энергетических потоков» [Ананьев: 202]. Из чего следует, что страх перед неизбежностью смерти имеет многоступенчатое основание, но все же основными причинами страха смерти являются:

1. Ужас перед неизвестным и неопределенным. Людей пугает не сама смерть, а неизвестность, скрываемая смертью. Разумом мы знаем, что умрем, но пока не испытаем на собственном опыте, не поверим словам и доводам. В современном обществе страх смерти почти не связан с личным опытом. Человек отделил себя от смерти, возложив ответственность на других. Он не хочет

иметь с ней ничего общего и изо всех сил надеется, что его смерть придет еще не скоро.

В тоже время современная культура постоянно говорит людям о смерти, это центральная тема каждого информационного выпуска. Смерть на экране не воспринимается человеком как реальность. Это типичная реакция защиты. «Ограничения, старение, смерть – все это может относиться к ним, но не к нам, не ко мне» [Ялом: 108].

Многие из тех, кто бывал во время клинической смерти как бы по ту сторону бытия, обретают внутреннее спокойствие. Конечно, они тоже боятся, но имея своеобразный околосмертный опыт, не стремятся уйти из жизни, считают, что им был дан шанс вернуться для чего-то, для какой-то цели.

Один из ведущих исследователей околосмертного опыта Станислав Гроф пишет: «Во все времена в различных культурах существовали ритуалы, в ходе которых люди испытывали мощное переживание смерти в символической форме... Ритуалы такого рода выполняли две важные задачи: с одной стороны, провоцировали глубинный процесс трансформации... с другой – служили подготовкой к настоящей физической смерти» [Гроф: 12].

2. Ужас перед окончательным отторжением физического плана. Как дерево ежегодно сбрасывает сухие и старые листья, чтобы с началом весны поменять их на новые (если бы это не происходило, то что было бы с жизнью?), так и «...смерть имеет определенную задачу. Она включена в программу жизни, и выживание организма возможно лишь при планомерном отмирании некоторых частей» [Уотсон: 5].

3. Сомнения по поводу бессмертия. Не так давно существенно большее количество людей не сомневалось в существовании Бога. Они верили в загробную жизнь, избавляющую от мучений и боли. Сейчас же многие участвуют в церковных мероприятиях ради общения или потому, что «так надо». И религия лишилась одной из своих функций – давать надежду, придавать смысл земным трагедиям, подводить к объяснению мучительных событий.

4. Нежелание человека расставаться со всем, что было дорого его сердцу, и с теми, кого он искренно любил или к кому был сильно привязан. Как утверждал А. Адлер, «...человеческое устремление обусловлено сочетанием чувства общности и стремлением к личному превосходству. Оба этих основных фактора проявляются как социальные

образования: первое как врожденное, укрепляющее человеческую общность, второе как приобретенное...» [Адлер: 5]. Из этого следует, что потребность в общности с другими людьми может рассматриваться как врожденная базисная потребность человека.

Одиночество и социальная изоляция обостряют страх смерти. Он начинает активнее напоминать о себе, потому что одиночество лишает личность чувства связи с жизнью через других людей, оно также символически приближает человека к смерти. Выходом может быть поддержка сталкивающихся со смертью людей: «во многих дописанных обществах гомогенная, замкнутая и в высшей степени сакральная природа общины являлась тем клубком взаимозависимостей, внутри которого умирающий обретает себя» [Гроф: 15].

Каждому приходится переживать кончину близких и столкнуться с переживанием осознания собственной смертности. Однако, несмотря на то, что люди отдают себе отчет в естественности этого процесса, они делают попытки уклониться от него. Старение, смерть воспринимается не как составляющие процесса жизни, а как полное поражение и непонимание ограниченности наших возможностей управлять природой.

5. Отождествление себя со своим физическим телом и ужас перед возможностью потерять себя. Когда человек видит в себе только себя, он погружается в тревогу, в заботы о завтрашнем дне, он испытывает вражду к окружающим, не в состоянии насытить свои желания, постоянно зависит от мнения других, от своего успеха или неуспеха: «Если бы все мы предприняли искреннюю попытку хладнокровно обдумать собственную смерть, совладать с окружающими тему смерти тревогами и помочь остальным свыкнуться с подобными мыслями, в нашем мире, возможно, стало бы меньше разрушительных сил» [Кюблер-Росс: 15].

На наш взгляд, изучение направленности и содержания страха смерти во взаимосвязи с остальными экзистенциальными данностями позволяет понять как их роль в функционировании личности, так и значимые для личности сферы потерь. Страх, являющийся одним из способов столкновения с неизбежностью смерти, содержит в себе возможности для более глубокого постижения собственной жизни, что позволяет достичь целостности бытия за счет осознания страха смерти, возможности учиться не только у жизни, но и у смерти. Поэтому страх смерти имеет решающее значение в становлении личности, так как позволяет распорядиться своей свободой отношения и принять ответственность за собственную жизнь.

Проблема выбора с экзистенциальной точки зрения стоит так: не хороший или плохой выбор мы делаем, а выбор, который принимается как собственный. Понимая, что абсолютно правильного не существует, мы идем на риск, то есть доверяем,

принимая негарантированные результаты, и так несем ответственность. Именно через доверие и ответственность обнаруживается выход из тупика всеобщей относительности, размытости смыслов и утраты ценностных ориентиров. Ведь одной из важнейших способностей зрелой личности является четкое осознание своей ответственности и умение отличить, то, что мы властны изменить, от того, что можем только принимать.

Жизнедеятельность, основанная на доверии к себе и к миру, позволяет человеку достигать целостности, устойчивости, принимать этот мир таким, каков он есть, безбоязненно вступать во взаимодействие с окружающими, условиями существования и реагировать на них. «Основными функциями доверия являются познание, обмен и обеспечение взаимодействия, а основными функциями недоверия – самосохранение и обособление» [Ильин: 34].

Таким образом, одиночество – естественное явление, необходимый элемент становления человеческой личности. Возможны два пути плодотворного использования этого состояния: 1) принятие и использование уединения для личностного роста и самореализации, обретения внутренней силы; 2) достижение полноценных связей с окружающими, межличностного единства (исключающего симбиотические связи), основанные на возможности что-то дать другому, осознавать его индивидуальность и уникальность. Оба варианта предполагают высокую степень доверия как к себе, к окружающим, так и к миру в целом. Как отмечает Т.П. Скрипкина, сущность доверия «имеет глубоко психологическую природу и служит основой как отношений между людьми, так и взаимодействия человека с миром и даже самим собой» [Ильин: 10].

Доверие не ограждает от опасений, сожалений, печали, беспокойности и т. д., но открывает его навстречу всему тому богатству, которое преподносит жизнь; позволяет не закрываться, не загораживаться даже от самых простых проявлений настоящего. Доверие как базовая ценностно-смысловая установка является необходимым условием адаптации и нахождения себя и своего места в мире.

«Центростремительные силы формируют сплоченность, монолитность сообщества и его субъектность. Таким центром является принцип устройства социальной системы, то есть ведущее социально-психологическое отношение...» [Сушков: 383]. «Сформированная сферическая целостность становится средой, где возможны процессы саморегуляции взаимодействия субъектов, преодоления конфликтных состояний и восстановления межгрупповой и межличностной гармонии» [Сушков: 383]. Теоретический анализ литературы по проблеме исследования позволил предположить наличие связей в рамках социальной системы между основными экзистенциальными

ми данностями: смыслом жизни, страхом смерти, одиночеством, ответственностью, где центральным, системообразующим фактором выступает феномен доверия.

В связи с этим были поставлены следующие задачи:

1) Выявить особенности и степень выраженности основных экзистенциальных данностей: смысла жизни, страха смерти, одиночества ответственности, уровень и специфику принятия, которые присущи людям, а также факторы, которые оказывают влияние на их формирование.

2) Определить степень выраженности и специфику доверия человека: к себе, к миру, к людям.

3) Изучить и охарактеризовать влияние, которое экзистенциальные данности оказывают друг на друга, понять, насколько они определяются доверием как связующим элементом в переживании личностью экзистенциальных данностей.

Объект исследования: личность как субъект психологических отношений.

Предмет исследования: феномен доверия как системообразующий фактор в переживании личностью экзистенциальных данностей.

В соответствии с поставленными задачами и целями выбраны следующие методики:

1) методика изучения доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе А.Б. Купрейченко (2008);

2) методика «Ценностные ориентации» М. Рокка;

3) многомерно-функциональная диагностика «ответственности» (ОТВ-70);

4) тест «Смысловые ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева;

5) опросник «Отношение к смерти» П.Т. Вонга (с соавт.) в адаптации К.А. Чистопольской;

6) опросник «Страх личной смерти» в адаптации К.А. Чистопольской;

7) «дифференциальный опросник переживания одиночества» (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев).

Эмпирическую базу исследования составили мужчины и женщины в возрасте от 18 до 61 лет. Было принято решение не включать в выборку респондентов до 18 лет по причине сложности получения разрешений на проведение опроса несовершеннолетних по тематике страха смерти.

Всего в исследовании принимали участие 80 человек, из них 54 % женщин и 46 % мужчин. В браке находятся 51 % респондентов, 49 % опрошенных семьи не имеют, 50 % испытуемых имеют высшее образование.

В соответствии с результатами проведенного эмпирического исследования, представленного на базе ИвГУ в магистерской диссертации В. Смирнова, можно сделать следующие выводы:

1. С ростом доверия повышается общая осмысленность жизни, респонденты показывают наличие целей, высокий интерес и эмоциональную на-

сыщенность, удовлетворенность самореализацией, ощущение продуктивности пройденного отрезка жизни, они верят в свои силы и способность контролировать события, свободно принимать решения. Это можно объяснить как общими свойствами психических феноменов смысла и доверия, их направленностью и контекстуальностью, важнейшей ролью в жизнедеятельности и адаптации личности, так и стремлением придать смысл практически всем событиям нашей жизни, что упрощает ее, делает понятной и определенной, схожие функции выполняет и доверие.

2. Доверие тесным образом связано с ответственностью. Доверие к миру и к себе является важнейшим условием принятия решения. Нам необходимо осознать ситуацию, в которой мы находимся, оценить альтернативы и последствия, совершить выбор, признать себя автором и принять последствия. Это требует независимости и обязательности, продуктивности и самоотверженности, направленности и осознанности своих действий.

3. Стоит отметить выраженные отрицательные связи одиночества и доверия, говорящие о том, что «оптимальный уровень» доверия помогает преодолеть ощущение болезненного переживания одиночества. Это объясняется тем, что необходимыми условиями доверия являются: принятие себя и другого с учетом уникальности и индивидуальности; признание права другого на свой собственный мир и точку зрения. Люди, обладающие такими качествами, редко остаются одни, в том числе и наедине с собой. Как отмечает Т.П. Скрипкина, сущность доверия «имеет глубоко психологическую природу и служит основой как отношения между людьми, так и взаимодействия человека с миром и даже самим собой» [Ильин: 10].

4. Тесные связи одиночества и смысла жизни можно объяснить тем, что у человека существуют два пути преодоления страха бессмысленности своего существования. С одной стороны, вера в собственную исключительность, в свои силы, в возможность установить полный контроль своей жизни, с другой – слияние и поглощение социумом, группой, Богом, значимым другим, на которого осуществляется проекция божественных качеств. Иными словами, человек добровольно принимает одиночество, умеет его использовать для собственного роста и реализации, в чем и обретает смысл жизни; либо он растворяется в группе, социуме, коллективном субъекте, живет их целями и смыслами и таким образом преодолевает ощущение бессмысленности и свое одиночество.

5. Существуют множественные корреляции смысла жизни и ответственности. Это объясняется тем, что придание смысла тому или иному факту уже является актом принятия ответственности и свободы выбора. Поскольку мы осознаем ситуацию, ее контекст и видим альтернативы исходя из этой направленности, принимаем решение

и действуем, что дает нам возможность принять и осмыслить последствия нашего выбора. Крайней формой чрезмерной ответственности (интернальности) можно считать свойство человека полагать себя источником всех событий, что не является адекватной позицией. Не все зависит от свободы выбора. Но даже таким событиям, как приход смерти и неотвратимость будущего, мы стремимся придать тот или иной смысл.

6. Человек всегда старается организовать случайные стимулы в смысловые конструкты. Это обеспечивает впечатление контроля над воспринимаемой информацией, помогает справляться с неопределенностью. Именно поиск смысла жизни помогает преодолеть осознание собственной конечности. Попытка придать смысл внешнюю природу приводит к ослаблению экзистенциальных страхов. Мы хотим верить, что смысл дан нам свыше: Богом, природой, социумом, отрицая во многом, что к нему стремимся мы сами как к сильнейшему защитному конструкту.

7. Определена и проанализирована связь основных ценностей и данностей существования. Логичным оказалось, что здоровье является основным показателем и условием полноты и успешности жизни, имеет корреляции со всеми экзистенциальными данностями. Пока мы обладаем здоровьем, мы мало думаем о смысле, ответственности, смерти, одиночестве, но наше отношение кардинально изменяется, когда мы начинаем его терять.

8. Подтвердилась идея Э. Фромма и В. Франкла, условно разделяющих людей на стремящихся «иметь» либо «быть». С ростом желаний «иметь», с повышением значения материально обеспеченной жизни растет эгоизм, страх смерти и падает эмоциональная насыщенность жизни.

9. В ходе анализа выявилось противоположное отношение к дружбе: с одной стороны, вдумчивое и осмысленное, основанное на взаимном дополнении, принятии другого человека, с другой – показное, базирующееся на поверхностных связях с целью избегания одиночества.

10. Отрицательная связь ценности свободы и ответственности говорит о часто недостаточном понимании их сути: интерпретация свободы как вседозволенности, неприятие ответственности за последствия своих решений, слабая ориентировка в возможных альтернативах своего поведения.

11. Трудности больше замечают те, кто хочет обращать на них внимание и списывать на них свои промахи и неудачи, а значит, не признавать себя автором своей жизни. Обычно эта позиция свойственна людям эгоистичным и зачастую слабым, что и подтверждают выявленные нами связи.

12. Анализ связей между экзистенциальными категориями страха смерти, ответственности и одиночества подтвердил выводы теоретического исследования: бегство от одиночества является одной из стратегий совладания со страхом

собственной конечности. Если человек испытывает заполняющий его страх смерти, то преодоление может происходить по-разному: обращение к религии, психологу, друзьям, что позволяет подключать ресурсы коллективного субъекта. Другой путь – отгородиться от мира, поверить в собственную исключительность и бессмертие. Обычно второй вариант тупиковый, поскольку приводит к росту тревожности по мере старения и утраты возможностей контролировать свою жизнь. Поэтому выходом является обращение к коллективному субъекту, где человек, растворяя свои страхи и сомнения, имеет возможность обрести-почувствовать доверие.

13. Обратную тенденцию вытеснения мыслей о смерти представляет ее нейтральное принятие, которое ассоциируется с философским, отстраненным способом мышления, зрелостью суждений и здравым смыслом, достигаемым жизненным опытом. Чем более респонденты говорят о нейтральном принятии смерти, тем легче они переживают и плодотворно используют одиночество, легче принимают ответственность, меньше приукрашивают себя.

14. Напротив, вера в послежизнь, в Бога, жизнь души в раю или аду, в посмертное существование отягчает чувство одиночества, толкает искать общения любой ценой. Поэтому уход в веру часто является одним из вариантов бегства как от страха смерти, так и страха одиночества.

15. Избавляющее принятие трактуется как тенденция к суицидальному поведению, освобождению от боли и страданий. Иными словами, таким людям трудно осознать, что они сами творцы своей жизни, именно их подходы и отношения к людям приводят к росту пораженческих настроений. Для них свойственно самим загонять себя в угол, рисуя стены и ограничения, присуще нежелание оглянуться вокруг и увидеть возможности и альтернативы, поверить в себя.

16. Для респондентов, показывающих сильные личностные качества, существенен страх смерти как последствия для личности. Им сложно потерять свое чувство ответственности, стеничность, социальную востребованность, они негативно оценивают одиночество и избегают уединения. Такие люди привыкают находиться среди других, им сложно отказаться от постоянных контактов, которые, возможно, создают у них впечатление полноты собственной жизни.

17. Страх забвения после смерти естественным образом связан с одиночеством и его негативной оценкой. Он ослабевает в случаях умения творчески использовать уединение, растет с возрастом. По-видимому, именно с возрастом проявляется, насколько человек может использовать ресурсы, заложенные в одиночестве, в противном случае оно раздавливает чувством безысходности и бесполезности существования.

18. Связи одиночества и ответственности подтверждают мысль о том, что благотворное использование уединения возможно только при наличии определенного ресурса, который обычно выражается в смысле жизни, далеком от эгоистических устремлений, принятии на себя ответственности за свои поступки и жизнь в целом, трезвом взгляде на себя и свои возможности, а следовательно, обладая «оптимальной мерой» доверия к своей личности и к окружающему миру.

В современном обществе растет ожесточение, неприятие, безразличие к судьбам других. Можно видеть утрату доверия, упадок нравственности. Все больше сомневающих во всем и тех, кто полагается не на свои ощущения, а на законы, стандарты, предписания. А ведь именно жизнедеятельность, основанная на доверии к себе и к миру, фасилитирует – помогает достижению целостности, устойчивости, принимать этот мир таким, каков он есть. «Доверие связано с межличностными отношениями, реализуемыми в контексте социальной системы, социально-психологических отношений между людьми в целом. То есть оно затрагивает межгрупповой и межиндивидуальный уровни взаимодействия субъектов» [Корнев: 131].

Вышесказанное позволяет утверждать, что «оптимальная мера» доверия позволяет безбоязненно вступать во взаимодействие с окружающими, с условиями существования и реагировать на них. Хотя доверие и не ограждает от опасений, сожалений, грустных мыслей и беспокойности, но открывает человека навстречу миру и богатству жизни. «В этом пространстве все параллельные прямые, представленные ценностной стороной межличностных отношений, пересекаются...» на уровне доверия «...и создают культурное своеобразие коллективного субъекта...» [Сушков: 383]. Именно доверие как ведущее социально-психологическое отношение становится базовой ценностно-смысловой установкой, которая является необходимым условием адаптации и нахождения себя и своего места в мире.

Список литературы

- Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академ. проект, 2011. 240 с.
- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
- Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М., 1992. 263 с.
- Ильин Е.П. Психология доверия. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
- Корнев С.А. Детерминация доверия процессом социальной идентификации личности: дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2006. 169 с.
- Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. София, 2001. 201 с.
- Ошо Багван Шри Раджниш. Смерть – величайший обман. София, 2002. 208 с.

Плесовских С.Н. Феномен доверия в российском обществе: социологические основы и диагностика: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 217 с.

Лайелл Уотсон. Ошибка Ромео // Жизнь земная и последующая; под ред. П.С. Гуревич, С.Я. Левит. М.: Изд-во Советский писатель 1991. 415 с.

Сушков И.П. Психологические отношения человека в социальной системе. М., 2008. 412 с.

Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 2000. 576 с.

References

- Adler A. *Praktika i teoriia individual'noi psikhologii* [Practice and theory of individual psychology]. Moscow, Akadem. Proekt Publ., 2011. 240 p. (In Russ.)
- Anan'ev B.G. *Chelovek kak predmet poznaniia* [Man as a subject of perception]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2001, 288 p. (In Russ.)
- Grof S. *Za predelami mozga. Rozhdenie, smert' i transtsendentsiia v psikhoterapii* [Beyond the brain. Birth, death and transcendence in psychotherapy]. Moscow, 1992. 263 p. (In Russ.)
- Il'in E.P. *Psikhologiya doveriia* [Psychology of trust]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2013, 288 p. (In Russ.)
- Kornev S.A. *Determinatsiia doveriia protsessom sotsial'noi identifikatsii lichnosti*: dis. ... kand. psikhol. nauk [Determination of trust by the process of social identification of personality: dis. ... kand. psikhol. nauk]. Kostroma, 2006, 169 p. (In Russ.)
- Kiubler-Ross E. *O smerti i umiranii* [About death and dying]. Sofia, 2001, 201 p. (In Russ.)
- Osho Bagvan Shri Radzhnish. *Smert' – velichaishii obman* [Death is the greatest deception]. Sofia, 2002, 208 p. (In Russ.)
- Plesovskikh S.N. *Fenomen doveriia v rossiiskom obshchestve: sotsiologicheskie osnovy i diagnostika: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Phenomenon of trust in Russian society: sociological basis and diagnosis: autoref. kand. nauk]. Moscow, 2004, 217 p. (In Russ.)
- Laiell Uotson. *Oshibka Romeo* [Themistake of Romeo]. *Zhizn' zemnaia i posleduiushchaia* [The collection. Life on the Earth and further. The collection]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991, 415 p. (In Russ.)
- Sushkov I.R. *Psikhologicheskie otnosheniia cheloveka v sotsial'noi sisteme* [Psychological relationships of a man in a social system]. Moscow, 2008, 412 p.
- Ialom I. *Ekzistentsial'naia psikhoterapiia* [Existential psychotherapy]. Moscow, Klass Publ., 2000, 576 p.
- Статья поступила в редакцию 14.12.2020; одобрена после рецензирования 11.01.2021; принята к публикации 27.02.2021.*
- The article was submitted 14.12.2020; approved after reviewing 11.01.2021; accepted for publication 27.02.2021.*